

V. Vydrine, M.A. Kességbéu. Dictionnaire Dan-Français (den de l'Est). St. Pétersbourg: Nestor-Istoria, 2008. 368 p.

A. Erman, J.K. Loh. Dictionnaire Dan-Français (den de l'Ouest). St. Pétersbourg: Nestor-Istoria, 2008. 271 p.

В конце 2008 г. в Санкт-Петербургском издательстве «Нестор-История» вышли в свет два фундаментальных издания, каждое из которых является в известной степени итоговым для исследований двух диалектов языка дан, дан-гуэта и дан-бло. Исследования были выполнены участниками российской группы по изучению языков манде в рамках многолетнего проекта по исследованию малоизученных языков этой семьи под руководством В.Ф. Выдрины¹. Научным редактором словаря дан-гуэта является известный специалист по языкам манде Томас Беарт, а научным редактором словаря дан-бло – В.Ф. Выдрин. Основным содержанием обсуждаемых публикаций являются относительно детальные словари соответствующих диалектов, сопровождающиеся также грамматическими очерками (предельно кратким для дан-бло, более детальным для дан-гуэта) и индексами для поиска слов дан по их основному французскому переводу.

Язык дан, как можно судить, в частности, по обсуждаемым публикациям, принадлежит к тому числу случаев, когда сложно провести границу между единым языком с несколькими существенно отличающимися друг от друга диалектами и группой близкородственных языков. В связи с этим несомненным достоинством обсуждаемых изданий на данном этапе исследования дан является независимое описание дан-гуэта и данбло. Можно, однако, сразу указать и на формальный недостаток оформления словарей: их названия классифицируют их оба как дан-французские словари, а собственно названия идиомов – дан-гуэта и дан-бло – вообще не вынесены на обложку (а в словаре дан-бло название «дан-бло» даже не упоминается в

предисловии). К сожалению, впоследствии работа с одним из этих изданий может создать у неспециалиста ложное представление о существовании языка дан как единого идиома без существенного внутреннего членения.

Как и вся южная ветвь семьи манде, язык дан до последнего времени являлся практически неописанным. Как и всегда бывает в таких случаях, появление детального описания лексики и компактного, но претендующего на известную полноту описания грамматики этого языка является очень большим событием и с точки зрения собственно изучения дан, и с точки зрения мандеистики в целом, и в более общей перспективе исследования языков Африки и, шире, лингвистической типологии и теории. То обстоятельство, что в данном случае одновременно становятся доступными сведения сразу о двух близкородственных идиомах, делает это событие еще более значимым.

В связи с этим заметим прежде всего, что в словарях В.Ф. Выдрины – М.А. Кессегбе и А.В. Эрмана – Ж.К. Лох блестяще решается стоящая перед автором любого фундаментального описания малоизученного языка или диалекта задача найти компромисс между широкой аудиторией нелингвистов – носителей описываемого языка или диалекта или других лиц, проживающих в ареале его распространения, и также широкой аудиторией профессиональных лингвистов, работающих в самых различных областях мандеистического, западноафриканского, африканского в целом, типологического и общего языкознания. Хотя предисловие к словарю дан-гуэта открывается на с. 3 сообщением о том, что предлагаемый словарь и грамматический очерк предназначены в первую очередь тем, для кого дан является родным языком, в действительности обе обсуждаемые книги учитывают интересы обеих аудиторий, причем интересы каждой из них соблюдаются практически без ущерба для интересов другой. Выбранный язык

¹ Исчерпывающая общая информация о деятельности данного проекта и его участниках представлена на веб-странице <http://mandelang.kunstkamera.ru/index/mandelang/03/>.

описания – французский, – естественно, определяется тем, что это государственный язык Кот-д’Ивуара, в котором распространен язык дан, а потому им владеет лингвистическая аудитория; этот язык знаком и большинству лингвистов. Словарные статьи сочетают точность в фиксации лексического значения слова и необходимой грамматической информации с простым способом представления этих данных. Грамматические очерки выполнены на современном теоретическом уровне, но не перегружены лингвистической терминологией и в целом написаны простым языком.

Важнейшим практическим вопросом, который успешно решают авторы обоих словарей, является разработка орфографии или адаптация уже существующей орфографии для данного языка или диалекта. В обсуждаемых изданиях используется уже существующая орфография языка дан, предложенная в 1980-е гг. исследователями из Летнего лингвистического института. При этом авторы в случае необходимости адаптируют эту орфографию для нужд именно диалекта дан-бло или дан-гуэа. Так, и в словаре дан-гуэа, и в словаре дан-бло принимается не фонологическое, а аллофоническое орфографическое решение в области имплозивных и латеральных согласных (по-разному записываются *b* и *m*, *ɕ* и *n*, *ʃ* и *ɲ*, *g* и *l*, являющиеся соответственно аллофонами четырех фонем), а для дан-гуэа аллофония вводится в орфографию также и в области гласных средне-верхнего подъема (*i*, *y* и *u*, являющиеся аллофонами *e*, *ɤ* и *o* соответственно, имеют особые обозначения). Оба решения, насколько можно судить о нем извне сообщества носителей диалектов языка дан, кажется абсолютно оправданным: возможны случаи, когда тот факт, что два аудиально различных звука образуют единую фонологическую сущность, не влияет на их наивное восприятие носителями языка как разных звуков, и в этих случаях наиболее естественное решение в практической орфографии состоит именно в том, чтобы записывать эти звуки по-разному. Более спорные орфографические решения связаны уже с используемой орфографией, а потому ясно, что не во власти авторов обсуждаемых словарей было на них влиять. Так, вряд ли удачно использование диграфов для двух гласных фонем нижнего подъема (для *æ* используется *ea*, для *ɒ* используется *ao*), особенно учитывая то, что в инвентарь букв для гласных в алфавитах диалектов дан в любом случае введены многие символы, отсутствующие в стандартном латинском алфавите. Спорно принятое в орфографии дан обозначение тона только для первого слога неодносложных слов. Как известно, вся семья манде характеризуется фонологической значимостью тоновых

различий, а в южной группе семьи манде тоновые противопоставления играют очень большую роль, различая не только лексические, но и грамматические значения, причем самих тонов, по сравнению с тоновыми системами других тоновых языков, много (а именно, пять). В связи с этим, несомненное достоинство рассматриваемых словарей состоит в том, что в дополнение к орфографии для каждого словарного входа дается не только орфографическая запись, но и транскрипция, отличающаяся от орфографии только тем, что в ней указываются тоны для всех слогов.

Перейдем к краткому изложению структуры обсуждаемых изданий.

Словарь В.Ф. Выдрина – М.А. Кессегбе диалекта дан-гуэа состоит из следующих частей: занимающий около семидесяти страниц грамматический очерк; список публикаций по языку дан; введение в словарь; собственно дан-французский словарь; французско-данский индекс; список сокращений.

В грамматическом очерке приводятся основные сведения по грамматике диалекта дан-гуэа. Он, в свою очередь, состоит из следующих разделов: общие сведения; фонология; морфология; элементы синтаксиса, причем первые два раздела сравнительно краткие, а большую часть очерка занимает морфологический раздел. В начале этого раздела приводится классификация частей речи дан-гуэа, основанная на внутренних лингвистических критериях этого идиома, а далее рассматривается морфология каждой из них. Среди оригинальных решений отметим выделение детерминативов (определятельных модификаторов именной группы) и копул в отдельные части речи. Среди спорных решений можно отметить описание многочисленных «местоименных серий», выбор которых зависит от видо-временной семантики высказывания (речь идет о как морфологии местоимения, а не глагола); впрочем, альтернативное описание, при котором соответствующие морфемы рассматривались бы как аналитические показатели глагольных категорий, также было бы спорным. Неясным представляется упоминание на с. 75 «неличных местоимений», которые, согласно утверждению авторов, не образуют отдельной части речи; если принять это положение, то более логичным было бы упоминание каждого из слов данного семантического класса в разделе соответствующей части речи. В синтаксическом разделе описываются различные структурные типы именной группы, неглагольного простого предложения, глагольного простого предложения, а также образование сложного предложения с придаточными относительными. И хотя авторы делают примечание о том, что другие типы сложных предложений не были рассмотрены в связи с ограниченным

объемом, можно только сожалеть об отсутствии хотя бы кратких сведений об их синтаксической организации. В целом же грамматический очерк дан-гуэста можно считать образцовым в плане совмещения присущей данному жанру краткости и предельной информативности. Несомненным достоинством также представляется теоретическая независимость (авторы не следуют какому-либо определенному теоретическому направлению и, как следствие, используют понятный всем потенциальным читателям терминологический аппарат) и эмпирический характер этого очерка.

Во введении в словарь дан-гуэста содержатся основные сведения о том, как устроена словарная статья и какие в ней используются сокращения. В словарных статьях используются пометы, сообщающие следующие типы информации: информация о принадлежности лексемы к диалекту, отличному от дан-гуэста, близкому к нему; часть речи; грамматическая информация (переходность *vs.* непереходность *vs.* возвратность для глагола, образование множественного числа и принадлежность к семантическому классу реляционных имен для существительного, образование форм для различных локализаций для локативных существительных); уточняющие комментарии (в круглых скобках дается указание на предпочтительный контекст для употребления данной лексемы, в квадратных – культурологические комментарии); стилистическая информация или информация о принадлежности к определенному социолекту². Отметим нетривиальные решения. Во-первых, интересной особенностью словаря (к которой, по всей вероятности, авторов подтолкнула организация хранения информации в компьютерной программе *Toolbox*³) является включение в него не только корневых морфем, но и аффиксальных, которые получают специальную помету, аналогичную частеречной. Во-вторых, глаголы с превербами описываются как единое целое, но при этом для прсвербов заводятся также отдельные словарные статьи, где они получают специальную частеречную помету. В-третьих, интересно, что в словаре представлена информация не только о лексемах дан-гуэста, но и об их французских переводах, в первую очередь о роде французских существительных. В-четвертых, систематически приводится информация о (квази)синонимах, которые имеет лексема. Как кажется, все указанные особенности вызваны обсуждавшейся выше полифункциональностью описаний малоизученных языков.

² Любопытно использование нестандартной пометы !!! для обсценной лексики.

³ <http://www.sil.org/computing/toolbox/>.

Словарь А.В. Эрман – Ж.К. Лох диалекта дан-бло имеет сходную структуру и состоит из следующих частей: введение в словарь (включающее также грамматический очерк); собственно дан-французский словарь; француско-данский индекс; список сокращений.

Введение в словарь содержит информацию как собственно об организации словаря и о том, что в него включено, так и о диалекте дан-бло. Оно, в свою очередь, состоит из следующих разделов: общие сведения; алфавит, транскрипция и правила чтения; композиция словаря; структура словарной статьи (последний раздел включает и основные грамматические сведения). В разделе, посвященном алфавиту, в основном, содержатся указания на то, как следует читать используемую в словаре орфографию и транскрипцию (но таким образом сообщаются и основные сведения и о фонологической системе дан-бло). В кратком разделе по композиции словаря перечисляются пометы, связанные с диалектной принадлежностью лексем. В разделе по структуре словарной статьи обсуждаются прочие пометы, используемые в словаре, и в связи с ними сообщаются основные сведения по грамматике дан-бло; отметим, что вряд ли такая композиционная особенность может быть сочтена удачной, поскольку грамматические сведения, даже в самом кратком изложении, можно было бы привести в виде самостоятельного текста. Наиболее подробно в описании дан-бло рассматриваются: деривационная морфология (приводится полный перечень деривационных аффиксов), морфология локативных существительных (даны сведения об образовании их основных форм), система местоимений (приведены полные лично-числовые парадигмы для всех видо-временных значений). Система помет и организация словарной статьи в словаре диалекта дан-бло совпадает со словарем диалекта дан-гуэста.

В целом словари двух диалектов дан, безусловно, являются образцовыми в плане качества фиксации лексического материала и предоставления в словарных статьях всех необходимых сведений. Очевидно, что лексика никакого идиома не может быть полностью описана в словарях сравнительно скромного объема (в словарях не приводятся сведения о количестве слов, но объем можно оценить исходя из количества страниц), но очевидно и то, что и столь детальное и аккуратное описание лексики малоизученного языка является результатом долгого и кропотливого труда. Можно надеяться, что работа над лексикографией диалектов дан будет продолжена авторами, и рано или поздно свет увидят и более полные версии обсуждавшихся словарей.

А.Б. Шлуинский